

295 год от З.Э. Королевская Гавань

Роберт в чистой ярости ударил кулаком по столу малого зала заседаний, серьёзно повредив его.

“Я проиграл бой, потерял брата, репутацию, дочь, флот... а теперь это!”

Другой бы застонал от боли после такого удара по столу, но ярость Роберта полностью поглотила его, отводя боль на второй план. В его голубых глазах горело пламя... почти такое же яркое, как в момент, когда он узнал о похищении Лианны Старк много лет назад. Даже ожог на его лице, казалось, стал более красным и засветился.

“Второе восстание Грейджоя... всё из-за одного поражения. Грейджои смогут делать, что захотят, пока корабли Просторов не достигнут их, а народ начнёт склоняться в сторону принца, которого они считают законным королём.”

“Я говорил, ваша светлость, не стоит нападать на флот принца, но вы не слушали.” – заявил Варис. Он хотел сказать больше, но говорить разъярённому Роберту Баратеону о его недостатках, все равно, что просить его наброситься на вас... даже хуже. Это скорее равноценно игре со смертью.

Джон Аррен был единственным в малом совете, кто имел влияние на Роберта Баратеона и мог его успокоить. Такими возможностями также обладали Эддard и Лианна Старк.

Роберт вздохнул.

“Вы все свободны. Мы продолжим в другой день.” – заявил Джон Аррен.

“Очень хорошо.”

Вскоре ушли три оставшихся участника. Пока Эйрион штурмовал Королевскую Гавань, они спрятались в одном из туннелей Красного Замка. Поскольку малый совет Роберта не интересовал Эйриона, он не стал их искать. Этими тремя участниками были великий мейстер Пицель, лорд Петир Бейлиш и Варис. Мастер над кораблями и мастер над законами не присутствовали, так как были убиты, а Ренли Баратеон был в Штормовом Пределе.

“Не всё потеряно, ваша светлость.” – спокойно заявил Джон “Принц не проявил большого интереса к Семи Королевствам, пока что, его интересуют только Драконий Камень и Дорн, что позволяет нам пока не переживать из-за него. Однако в этот раз будет намного сложнее оставить восстание Грейджоев, чем в первый раз...”

“Джон, с королевским флотом или без, я не склонюсь пред железнорождёнными и не позволю им добиться независимости.”

“Вы великий воин, ваша светлость, но стоит действовать более осторожно и не совершать прямой атаки на Железный флот.”

“Бейлон Грейджой – не Эйрион Таргариен.” – парировал Роберт Баратеон. “Если бы Железный флот столкнулся с его флотом, то он был бы уничтожен за один день, если не за несколько часов. Но... я прислушаюсь к тебе, Джон.”

“Сообщите всем домам, что я объявляю сбор.”

“Очень хорошо.”

Роберт дотронулся до своего шрама на лице, что только больше рассердило его.

“Я отправлю Железный флот к их Утонувшему Богу.”

Роберт Баратеон взял свой новый молот, чтобы обрушить его на второе восстание Грейджоев.

~

295 от 3.Э. Тирош

Эйрион сидел в кабинете, продолжая изучать дотракийский язык. Их обычаи были просты, потому что они ставили силу превыше всего. Самым свирепым или самым сильным воином кхаласаров обычно был Кхал, потому что ему приходилось постоянно принимать вызовы от тех, кто посягает на его авторитет. Эйрион планировал использовать это как преимущество, но сейчас это может привести к нежелательным результатам. Во-первых, он плохо говорит на дотракийском, что не позволит укрепить свой авторитет среди дотракийцев. Во-вторых, у него недостаточно боевых навыков, что бы столкнуться с действительно могущественным Кхалом без использования магии.

Всего этого можно достигнуть со временем с помощью практики.

“Зачем нужно учить язык этих варваров и любителей лошадей?” – поинтересовался Освелл.

“Они говорят, что Дрого самый свирепый из них... у них также около сорока тысяч кхаласаров.” – ответил Эйрион. “Он, однажды, навещал Пентос, который является ближайшим к Тирошу незанятым свободным городом. Если он придёт «навестить» меня после того, как я захвачу Пентос, что он наверняка и сделает, я с удовольствием подарю ему свою сталь, а взамен заберу его сорок тысяч воинов.”

“Честная сделка.” – улыбнулся Артур. “Однако, несмотря на то, что сорок тысяч дотракийских воинов помогут нам в наших делах, их следует дисциплинировать... и реформировать.”

“Так же как и пиратов ранее.” – согласился Джейме. “Именно поэтому наш принц учит дотракийский язык. Если он не сможет разговаривать на их языке, то сделать это будет практически невозможно.”

Сам Эйрион хотел сделать следующий шаг к тому, чтобы стать мифическим воином... как Роберт Баратеон, сир Артур, сир Барристан, ДеймонБлэкфайр, Эймон Таргариен и даже сир ДжеймеЛаннистер.

“Если ты гений, изучение языка не проблема. Но... если ты собираешься стать Кхалом сорокатысячного войска кхаласаров, нужно обладать силой, чтобы победить Дрого в бою один на один.” – заявил Джейме.

“Именно поэтому мне нужны вы, сир Артур, сир Джейме.” – улыбнулся Эйрион.

“Э, а что по поводу меня?” – спросил Освелл “Я всё ещё более выдающийся воин, чем большинство в мире.”

“И вы тоже, сир Освелл.”

Джейме усмехнулся. “Наш принц уже более великий воин, чем вы, сир Освелл, и это правда.”

“Чему он может научиться у более слабого? Уверенности? Разве что, самоуверенности...”

“Не начинай это снова.” – приказал Эйрион “Ты мой главный королевский стражник, но всё ещё держишь какие-то обиды прошлого в отношении своих названных братьев. Вот что мне с вами делать?”

“Если вы хотите сделать замечание, сделайте его кому-нибудь другому, например, тому, кто противостоит мне.”

“Это не страшно, мой принц.” – с улыбкой ответил Освелл “Сиру Джейме просто иногда нужно удовлетворять своё самомнение.”

“Я-” – Джейме уставился на Освелла, прежде чем повернуться к Эйриону. “Я понял”

“Было бы лучше, если мы не будем беспокоить принца своими бессмысленными склоками.”

“В самом деле.”

Эйрион вернулся к своим занятиям, когда кто-то постучал в дверь.

“Мой принц... это я, Норонос Нахирис.”

“Я могу войти? Особый гость желает увидеть вас... в некотором роде она волшебница.”

В некотором роде?

“Вы можете войти вместе с этой ... волшебницей.”

Дверь его кабинета открылась, и он увидел прекрасную женщину рядом с Нороносом. Она привлекла его внимание с первого взгляда. Длинные огненные волосы, странные красные глаза, полная грудь и белая кожа делали её неотразимой. К тому же она выше, чем большинство рыцарей.

Так как она была представлена как волшебница, интерес Эйриона только возрос.

“В чём цель вашего визита?”

“Я здесь для того, чтобы провести вас по вашему пути.” – заявила Мелисандра “Владыка Света дал вам свой огонь для великой цели. Той, о которой вы пока даже не подозреваете...”

Красная жрица Р’глора...

“Нас не интересует эта чепуха, жрица.” – покачал головой Освелл. “Наш принц не верит -”

“Сир Освелл.” – Эйрион прервал его. “Я однажды встретил человека, который знал многое. Был ли это Владыка Света или другой бог я не знаю. Но я уверен, что моё благословение наверняка пришло от него...”

“Он говорил с тобой?”

“Да. С этим что то не так?”

“Это точно был Владыка Света, Дракониий Принц.” – она внимательно посмотрела на каждого присутствующего... особенно на Освелла. “Я бы хотела поговорить... но люди вокруг будут

мешать.”

Эйрион нахмурился. “Если это так, то я не думаю, что мне нужна ваша помощь. Я пока прекрасно справляюсь и без неё.”

“Надвигающаяся угроза намного серьёзнее, чем эти обычные людишки, с которыми вы сталкивались прежде, Дракониий Принц. Если вы не будете готовы, бесконечная ночь наступит.”

“Бесконечная ночь?”

“Да, ночь, которая никогда не закончится. Только ваш огонь принесёт свет и надежду в этот мир. Это так, потому что вы возродили Азор Ахая... я более чем уверена.”

“Сумасшедшая ведьма,” – встрял Освелл “наш принц – это наш принц и никто иной.”

“Может этот Азор Ахай управлять ветром, морем и мёртвыми также как и огнём?” – поинтересовался Эйрион.

“Нет.. не может” – заявила Мелисандра.

“Тогда не сравнивай его со мной.” – лиловые глаза Эйриона засветились от ярости.

Ему не понравилось, что его ближайших друзей считают помехой. Особенно ему не хотелось такое слушать от человека, которого он знает всего минуту...

“Я сейчас занят, возможно, мы ещё когда-нибудь встретимся... Норонос, пожалуйста, проводи красную жрицу.”

“Ах, как пожелаете.”

Мелисандра улыбнулась и ушла, не сопротивляясь. “Я буду рядом, Дракониий Принц.”

Когда Мелисандра и Норонос ушли, Эйрион ещё некоторое время не отрывал взгляда от двери. Это выглядело так, будто он был покорён её красотой... преднамеренно естественно.

“Я рад, что она не злоупотребила нашим гостеприимством. В ней есть что-то... что я не могу выразить словами.” – заметил Джейме.

Освелл кивнул. “Я почувствовал что-то похожее... и это страшно, ни капли того света, о котором она говорит.”

Артур повернулся к Эйриону. “Мой принц?”

“Ничего” – Эйрион покачал головой и встал. “Мне просто нужно прояснить свой разум на дуэли.”

“Я чувствую себя также...” – согласился Джейме.

Принц Эйрион Таргариен против Джейме Ланнистера

Навык Дуэли: Рыцарь□□□ против Мифический □□□□

Сила: 84 против 92(-8)

Выносливость: 94 против 93(+1)

Ловкость: 89 против 96(-7)

Джейме сам по себе был гениальным фехтовальщиком и достиг пика своего воинского мастерства, в то время как у Эйриона было много возможностей для физического роста, и он был менее опытным. Всё же он был ближе к своим пятнадцати годам, чем к шестнадцати.

Их «дуэль» по сути, не являлась таковой, скорее являясь спаррингом, в ходе которого Джейме давал уроки Эйриону. После многочисленных столкновений даже Джейме устал, но Эйрион был полон решимости продолжить. Принц был явно одарён от природы, поскольку у него были такие выдающиеся физические данные. Это было особенно заметно в отношении его выносливости.

Сир Освелл и сир Артур наблюдали со стороны и следили за безопасностью.

“Вы ещё не закончили?” – поинтересовался Джейме.

“Нет, давайте продолжим” – улыбнулся Эйрион. “Или вы устали? Ахаха.... Теперь, когда я об этом подумал, вы выглядите уставшим, сир Джейме.”

“Устал? Конечно нет...” – Джейме улыбнулся. “Я могу продолжать.”

“Так давайте продолжим...”

<http://tl.rulate.ru/book/53293/1784270>